

Николай Симкин

# КИБЕРНЕТИК

1964

ОН ВЕРНУЛСЯ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ СИСТЕМУ

# Николай Симкин

## Кибернетик. Том 1. 1964

<https://litres.ru/74421257>

SelfPub; 2026

### Аннотация

В семьдесят пять лет Михаил Корнев — крупный специалист по кибернетике, вычислительным системам и математической экономике. А потом он просыпается тринадцатилетним.

Москва, 1 марта 1964 года. Седьмой класс. И родители, которых не было в его жизни почти полвека, снова живы.

В голове у Михаила шестьдесят два года опыта, но не энциклопедия будущего. Память ошибается, готовых схем нет, доступа к технике и научной среде тоже. Чтобы добраться до настоящей науки, придётся начинать со школьной доски и доказывать всё результатом.

А люди 1964 года вовсе не обязаны быть глупее человека из будущего.

Михаил получил шанс изменить историю. Но сначала ему предстоит не повторить главную ошибку первой жизни — снова не отложить самых близких на потом.

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1. Голос                    | 4 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 8 |

# Николай Симкин

## Кибернетик. Том 1. 1964

### Глава 1. Голос

— Миша, ты вставать собираешься?

Он проснулся сразу, без той вязкой полосы между сном и явью, через которую в последние годы приходилось продира́ться всё дольше. Глаз не открыл. Несколько секунд лежал неподвижно и слушал.

Где-то за дверью прошли быстрые шаги. Скрипнула половица, потом ещё одна. Издалека, из общей кухни, донёсся звон посуды и чей-то чужой женский голос. Почти одновременно поверх него прозвучал другой — тот самый:

— Я второй раз звать не буду.

Михаил перестал дышать.

Почти пятьдесят лет этого голоса не существовало нигде, кроме его памяти.

С памятью вообще была неприятная история. Она уверенно сохраняла то, в чём ошибалась. Фотография хотя бы не притворялась живым человеком, письмо не меняло почерк со временем, а голос понемногу обрастал придуманными оттенками, пока человек не начинал считать их настоящими. Михаил много лет боялся, что однажды перестанет помнить

материнскую интонацию и даже не заметит момента, когда это случится.

Но сейчас ошибиться он не мог.

Он открыл глаза.

Потолок был слишком низким.

Мысль получилась настолько будничной, что Михаил почти рассердился. Если человеку возвращают голос умершей матери, окружающая действительность могла бы проявить хоть немного уважения к масштабу события. Вместо этого мозг первым делом сообщил о высоте потолка.

Через секунду он понял почему.

Он знал этот потолок.

У стыка со стеной белая краска лежала неровно. В левом углу темнела тонкая трещина. Под ней висела полка, которую отец сделал сам: подходящую магазинную мать когда-то сочла некрасивой, отец — дорогой, и семейный спор между эстетикой и экономикой закончился обычным для Корневых способом — отец взял инструмент.

Полку Михаил не видел с юности.

Он приподнялся. Одеяло сползло к поясу, и рука, машинально потянувшаяся его поправить, остановилась.

Кисть была узкой, кожа гладкая. Исчезли пятна, выпуклые вены и старый белёсый след у большого пальца — память о лабораторном блоке питания и возрасте, когда инструкции уже умеют читать, но всё ещё считают написанными для менее одарённых людей.

Михаил перевернул ладонь, потом вторую, пошевелил пальцами и сел.

Сердце ударило быстро и сильно. Совсем не так, как привыкло в последние годы.

На стуле лежали тёмные брюки, на спинке — рубашка. Под стулом стояли ботинки такого размера, что их существование казалось личным оскорблением.

— Миша!

Он встал.

Колени не хрустнули.

Почему-то именно это оказалось особенно убедительно.

До двери было три шага. Михаил прошёл их осторожно, отмечая равновесие, дыхание, работу мышц. Не кружится ли голова? Нет. Зрение? Он посмотрел на корешки книг и прочёл названия без очков.

— Ну конечно, — пробормотал он.

Голос оказался высоким.

Михаил замолчал.

В семьдесят пять он привык, что на научной встрече собеседник хотя бы допускает наличие у него профессионального опыта. С таким голосом любой взрослый имел полное право прежде всего спросить, почему он опоздал и где его дневник.

У шкафа висело маленькое зеркало.

Из него смотрел тринадцатилетний мальчишка: тёмные волосы торчали сбоку, лицо ещё не вытянулось, нос казался

чуть крупнее, чем следовало, подбородок только собирался когда-нибудь стать взрослым. Михаил поднял руку, коснулся щеки и почувствовал тёплую кожу.

В коридоре снова кто-то прошёл. Дверь соседней комнаты открылась, послышалось кашляющее мужское «доброе утро», мать ответила откуда-то из кухни. Дом жил обычным воскресным утром и явно не подозревал, что в одной из комнат только что нарушились представления о времени, причинности и допустимом возрасте академических собеседников.

— Миша, я сейчас сама приду.

Угроза подействовала лучше любых рассуждений о природе случившегося.

Он шагнул к двери и остановился.

Сейчас мать войдёт сюда сама. Не останется фотографии, которую он слишком долго рассматривал, пытаясь вспомнить движение лица. Не станет очередным сном, где знакомые черты начинают расплываться, стоит всмотреться внимательнее. Она просто откроет дверь — потому что сын не встал к завтраку.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.